

К.И. МОРОЗОВА

Екатеринбург

ГРИГОРИЙ АКИНДИН: ДИАЛОГ С КОЛЕБЛЮЩИМСЯ

В начале исихастской дискуссии, ранней весной 1341 г., Григорий Акиндин в письме к Давиду Дисипату высказал опасение, что спор между Варлаамом и Паламой может привести к тому, что разногласия и раскол охватят Церковь (Ер. 12. 53-54)¹. Эти слова оказались пророческими: исихастские споры, около тридцати лет потрясавшие Византию, разделили византийское общество на сторонников учения Паламы и на его противников. Но наряду с ними как в церковной, так и в светской среде были те, кто не принадлежал ни к одной из партий². Мы бы хотели остановиться на одном из писем Григория Акиндина, которое проясняет ход рассуждений нейтрально настроенных к диспуту и отношению к ним Акиндина (Ер. 62). Адресат письма не установлен, время написания послания – осень или зима 1346 г. Письмо обширно (317 строк); риторические изыски, свойственные Акиндину, как и всем византийским эпистолографам, уходят в нем на второй план.

В послании Акиндин сообщает своему адресату о разговоре с неким человеком, занимающим высокое положение и обладающим хорошей репутацией, однако нейтрально относящимся к диспуту (Ер. 62. 5-6). Далее Акиндин передает корреспонденту этот разговор. Таким образом, он облачает свои мысли в традиционную форму диалога. Но можно предположить, что подобная беседа с колеблющимся действительно имела место. Акиндин сообщает адресату, что его сомневающийся собеседник прочитал ему копию своего письма к Паламе, и это письмо глубоко возмутило Акиндина. Его автор пишет Паламе, что не находит в его сочинениях ничего неправильного или плохого (Ер. 62. 15), но, тем не менее, он советует Паламе воздерживаться от суетных споров и писания полемических произведений, напоминая ему о смерти, которая заберет его не как возлюбившего добродетель, но как ничемного человека, если придет за ним в то время, когда тот спорит (Ер. 62. 10-15). Интересно, что во время ссоры между Варлаамом и Паламой Акиндин сам занимал такую же позицию по отношению к Варлааму, какую его собеседник занял теперь по отношению к Паламе. Акиндин, по его собственному свидетельству, не возражал Варлааму в во-

---

© К.И.Морозова, 1999.

¹ Letters of Gregory Akindynos/Ed. A. C. Hero. Washington, 1983 (далее сноски на это издание).

² Мейендорф И. Ф. Жизнь и труды святителя Григория Паламы. Введение к изучению. СПб., 1997. С. 108-111.

просах теологии, но советовал ему быть более сдержанным с Паламой (Ер. 8) и порицал его за нарушение мира в Церкви (Ер. 9. 90-91).

Что касается собеседника Акиндина, то тот прочитал ему и ответ Паламы на свое послание³. Реакция Акиндина на это письмо чрезвычайно интересна. Он пишет, что Палама отвечает своему корреспонденту мудро и приличным для него образом (σοφῶς γε τοῦτο καὶ προσήκόντως αὐτῷ - Ер. 62. 20). По мнению Акиндина, Палама справедливо (εἰκότως - Ер. 62.24) утверждает, что возлюбивший благочестие не должен воздерживаться от сочинительства в защиту благочестия, даже если было бы необходимо претерпеть самые крайние несчастья и, в конце концов, умереть за истину (ὕπερ τῆς ἀληθείας - Ер. 62. 25). Итак, активная позиция его противника оказывается для Акиндина достойной похвалы в большей степени, чем нейтральные взгляды его собеседника. В другом, более раннем послании, написанном весной 1343 г., Акиндин с гневом обрушивается на тех, кто хранит молчание в то время, когда Церковь раздирается на части еретическим зверьем (αἰρετικοῖς θηρίοις - Ер. 30. 175). Он, ссылаясь на святых Отцов, напоминает адресату, что сохраняющие нейтральную позицию будут нести ответственность за раскол в Церкви не меньше, чем те, кто напрямую виновны в схизме (Ер. 30. 174-177).

Но вернемся к нашему письму. Похвала неравнородной позиции Паламы вовсе не означала согласия с ним в вероучительном плане. Поэтому закономерен был вопрос, заданный Акиндином собеседнику. Он спрашивает, как можно считать, что Палама не пишет ничего противоречащего благочестию, когда он учит о совечных «вышележащей и низшей»⁴ божественностях (Ер. 62. 30-36)? Этот вопрос проясняет богословскую позицию колеблющегося. Оказывается, он считает, что ни Палама, ни Акиндин не избегают ошибки: Акиндин – т.к. называет тварным Свет, который явился Апостолам на горе Фавор, а Палама, ибо он вообще говорит о «вышележащей» божественности (Ер. 62.30-36). Такой ответ заставляет Акиндина уточнять богословские расхождения между ним и Паламой. Основной целью дальнейших пространственных рассуждений Акиндина является убеждение сомневающегося собеседника в серьезности теологических ошибок Паламы. Акиндин обвиняет противника в двубожии и приводит цитаты из творений св. Отцов, которые, по его мнению, заранее отвергли заблуждения лидера исихастов (Ер. 62.61-99).

Что касается вопроса о Фаворском свете, то Акиндин и его не оставляет без внимания, отвергая обвинения в том, что считает Фаворский свет тварным. Но он пишет, что «Свет истинный, Который просвещает каждого человека, приходящего в мир»⁵, проявил Себя Своим Апостолам таким образом, чтобы им было возможно увидеть его, то есть Он не был проявлен сам по себе, в своем естественном состоянии

---

³ Letters of Gregory Akindynos... P. 417. А. К. Геро отмечает, что письмо Паламы подобного содержания неизвестно

⁴ Nadal J. S. La rédaction première de la troisième lettre de Palamas à Akindynos// ОСП. 1974. Vol. 40. P. 233-85.

⁵ Ин., 1:9.

(Ер. 62. 100-128). Затем Акиндин опять обращает внимание собеседника на заблуждения Паламы. Он снова обвиняет его в двубожии (Ер. 62. 129-132), а также в ереси Ария и Евномия (Ер. 62. 152-153) и в ереси мессалиан. Гневные выпады против Паламы завершаются вопросом. Акиндин спрашивает, кто же, по мнению его собеседника, виновен в неблагочестии: Божья ли Церковь или паламиты, восставшие против Церкви (Ер. 62. 171-172). Не вдаваясь в теологические тонкости рассуждений Акиндина, мы лишь наметили те вопросы, которые он затрагивал, убеждая сомневающегося в своей правоте.

Большая часть письма посвящена обвинениям против тех, кто не присоединяется ни к паламитам, ни к их противникам (Ер. 62. 173-272). Неизвестный нам собеседник, скорее всего, именно потому вызвал столь сильный гнев Акиндина, что был одним из многочисленных колеблющихся (или умеренных, средних, – οἱ μέσοι – Ер. 62. 289). Поэтому, возражая одному из них, Акиндин возражал многим. Известно, что и Палама порицал нейтрально настроенных⁶. Что же касается Акиндина, то обвинения в адрес сомневающих содержатся также в его Обращении к Иерофею⁷, и в некоторых из его посланий (Ер. 30. 169-177, Ер. 41. 15-20, 46-60; Ер. 42. 30-31, 155-183). Но, кажется, особенно яростно он обрушивается на колеблющихся именно в разбираемом нами письме. Акиндин сравнивает сомневающих с умеренными арианами, которых осуждали Василий Великий и Григорий Назианзин (Ер. 62. 180-181). Акиндин сообщает, что умеренные ариане, считая правдоподобной как точку зрения Ария, так и православную точку зрения, ослабляли тем самым всю Церковь (Ер. 62. 183). Очевидно, напоминая о письме своего собеседника к Паламе, Акиндин обращает внимание на то, что умеренные ариане предавали анафеме друзей и защитников Ария не потому, что считали их виновными в великом неблагочестии, но из-за их страсти к написанию полемических произведений (Ер. 62. 187-189). Акиндин заявляет, что никакого среднего пути между ним и Паламой не существует (Ер. 62. 228). Он считает, что отвергать паламитов – значит принимать его точку зрения, тогда как отвергать его – значит принять их (Ер. 62. 230). Но не соглашаться ни с ним, ни с паламитами – это абсолютный атеизм, ибо не верить ни в одного Бога, ни во множество богов означает вообще не верить, и это – атеизм (Ер. 62. 235-237). Годом раньше Акиндин изложил подобные мысли в письме к своему преданному стороннику Врану. В послании он просил его убедить афонского монаха Триканаса, а также всех других, отказавшихся присоединиться в диспуте как к одной, так и к другой стороне, в том, что нейтральная позиция – это позиция атеиста (Ер. 41. 46-60; 155-183). Как и в письме к Врану, в письме к неизвестному адресату Акиндин призывает своего корреспондента прийти на помощь благочестию ради самого благочестия (Ер. 62. 277-278). Он побуждает адресата уподобиться в этом Василию Великому и Григорию Назианзину. Акиндин также просит удер-

⁶ Мейендорф И. Ф. Ук. соч. С. 108.

⁷ Letters of Gregory Akindynos ... P. 417.

жать от ошибки других колеблющихся друзей (Ер. 62. 291-292). Среди занимавших нейтральную позицию необходимо особо отметить Никифора Григору, который лишь в 1347 г. высказался против Паламы в своей первой Антирритике. Весной 1345 г. Акиндин обращался к нему, призывая встать на защиту благочестия (Ер. 43). А в письме к Врану, возможно, имея в виду и Никифора Григору, он жаловался на тех, кто не имел ничего против того, что паламиты нечестивы и разрывают на части Церковь. По мнению Акиндина, подобное равнодушие не есть следствие неблагочестия, но скорее безразличия к существованию благочестия (Ер. 41. 15-20). В одном из писем Георгию Лапифу Акиндин также сокрушался по поводу тех, кто занимает уступчивую позицию по отношению ко злу (Ер. 42.30-31).

Итак, Акиндин порицал колеблющихся и убеждал их, и советовал другим убеждать их в том, что нейтральная позиция способствует углублению раскола в Церкви (Ер. 62.183-185). Однако если обратиться к событиям, предшествовавшим собору 10 июня 1341 г., то можно увидеть, что сам Акиндин уже шел однажды «средним путем», путем компромисса. Прочитав Аподиктические трактаты Паламы, Акиндин написал ему письмо, в котором восхвалял трактаты, но критиковал их название. По предположению Р.Э. Синкевича, это указывает на то, что Акиндин уже обсудил с Варлаамом проблему использования логического доказательства в теологии⁸. Когда Палама, в свою очередь, не имея возможности непосредственно обратиться к Варлааму, написал Акиндину, критикуя антилатинские трактаты калабрийца, то Акиндин счел правильным убедить Паламу, что его критика необоснованна. Он писал Паламе, что основная задача Варлаама – опровергнуть точку зрения латинян об исхождении Св. Духа и от Сына (Ер. 5.24-34). Акиндин процитировал Варлаама, разъясняя различные смыслы термина «доказательство» (Ер. 5.42-63), и заключил, что Варлаам сказал все это разумно (εὐλόγως - Ер. 5.64). Акиндин надеялся, что Палама согласится с Варлаамом, и все останется по-прежнему во имя дружбы философов, в души которых не должно проникать ничего нефилософского (Ер. 5.69-72). Таким образом, уже в первом эпизоде спора между Паламой и Варлаамом Акиндин пытался придерживаться нейтральной позиции и стремился сохранить мир между философами. Когда Варлаам выступил с критикой исихастов и Паламы, то Акиндин пытался утихомирить своего неугомонного и задиристого друга (Ер. 7-10). Однако, он указал Варлааму на то, что не возражает ему в вопросах теологии (Ер. 8.4). Все же у Акиндина оставались сомнения в верности интерпретации Варлаамом богословия Паламы (Ер. 9.46-47). Но, получив от Паламы письмо⁹, Акиндин убедился в том, что Палама действительно дал Варлааму некоторые основания для спора (Ер. 12.40). Акиндин, вероятно, считал, что для сохранения мира в Церкви нужно смирить заносчивого Варлаама. Согласно речи

---

⁸ Sinkewicz R. E. A new interpretation for the first episode in the controversy between Barlaam the Calabrian and Gregory Palamas//JTS. 1980. Vol. 31. P. 495.

⁹ Nadal J. S. La rédaction première...

Акиндина к патриарху и его синоду¹⁰ настоящая причина нападок Варлаама на Паламу скрывалась во взаимной распре и зложелательстве одного к другому¹¹. Но оставались еще те выражения в сочинениях Паламы, которые смущали Акиндина и возбуждали в нем «печаль и волнение»¹². Из письма Акиндина к Давиду Дисипату, а также из его речи к патриарху¹³ следует, что Акиндин намеревался уговорить Паламу просто убрать смущающие его выражения из сочинений учителя безмолвия (Ер. 12.42). В своей речи Акиндин упомянул, что Палама согласился сделать это в обмен на молчание Акиндина, но обещание это не было выполнено¹⁴. Как иронично заметил Р.И.Ленерц, поражение, нанесенное калабрийцу 10 июня 1341г., не принесло Акиндину безоблачного счастья¹⁵. Теологическая терминология Паламы продолжала беспокоить его, что спровоцировало противостояние Акиндина и исихастского лидера.

Таким образом, Акиндин на собственном опыте убедился, что молчание и поиски компромисса не приводят к сохранению мира в Церкви. Можно предположить, что он убедился и в том, что нейтральная позиция заводит в тупик. Не случайно, в письме к Врану Акиндин просил его убеждать колеблющихся изменить свою позицию, дабы они не страдали от утраты самого важного – знания истины (τὴν ὑπόσιν τῆς ἀληθείας – Ер. 41. 158). В послании к неизвестному адресату он писал, что они с Паламой мучительно разделены ради истины, больше которой нет добродетели (Ер. 16. 28-30). Подводя итог, можно предположить, что изначально «первый диалог» Акиндина с колеблющимся был его разговором с самим собой.

K. I. Morozova

Gregorios Akindynos: Dialog mit den Schwankenden

Die hesychastischen Streitigkeiten, die länger als dreißig Jahre anhielten, spalteten die byzantinische Gesellschaft in Anhänger und Gegner der Lehre des Gregorios Palamas. Gleichzeitig gab es sowohl im kirchlichen wie im weltlichen Bereich Leute, die keiner der beiden Parteien angehörten. Im vorliegenden Aufsatz wird der Briefwechsel eines der Hauptteilnehmer an der Diskussion, des Mönches Gregorios Akindynos, mit dem Ziel analysiert, seine Einstellung gegenüber den Schwankenden zu verdeutlichen. Zwei Etappen seiner Tätigkeit, die durch das Konzil vom 10. Juli 1341 geschieden sind, liegen der Untersuchung zugrunde. Vor dem Konzil nahm Akindynos eine neutrale Haltung ein und konnte sich auf Grund der auf solche Weise gesammelten Erfahrungen davon überzeugen, daß die Suche nach einem Kompromiß zu keinem Frieden in der Kirche führte. Diese Einsicht bestimmte in den Jahren 1343–1346 sehr wesentlich seine Einstellung gegenüber den Schwankenden.

¹⁰ Λόγος πρὸς τὸν μακαριώτατον πατριάρχην κῆρ Ἰωάννην καὶ τὴν περὶ αὐτὸν σύνοδον... Цит. по: Успенский Ф. И. Очерки по истории византийской образованности. СПб., 1891. С. 327-331.

¹¹ Успенский Ф. И. Ук. соч. С. 328.

¹² Там же. С. 329.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 330.

¹⁵ Loenertz R. J. Dix-huit lettres de Grégoire Acindyne analysées et datées//OCP. 1957. Vol. 23. P. 117.